

Феликс Кохрихт

Жизни не скажешь: «Постой, погоди!»

Издано в Одессе

Леонид Авербух
И всерьез, и в шутку
Одесса, Optimum, 2021

Катятся, катятся годы упрямые
Жизни не скажешь: «Постой, погоди!»
И позади уже лучшие самые.
Сколько, какие еще впереди?
Что же нам делать с их бегом стремительным?
Как же достойно себя повести?
Радостно встретить рассвет упоительный
И без трагедий с закатом уйти...
К близким, к друзьям проявляя терпение,
Просто, естественно жить и дышать.
Как бы продлить эти зори осенние,
Но не роптать и другим не мешать...

1988

Автору этих строк Леониду Григорьевичу Авербуху, как следует из даты их написания, было 58 лет. Нам, друзьям, нетрудно подсчитать, сколько ему исполнилось к моменту недавнего выхода в свет очередной книги. В свои 91 он, не крепкого нынче здоровья, задумал, составил и подготовил к печати поэтический сборник, в котором большинство рифмованных строк (а среди них есть и сокровенные) публикуются впервые. И это притом, что

и сам Л. Г., и я – публикатор его творчества со времен газеты «Знамя коммунизма» и по сегодняшний день на страницах альманаха «Дерибасовская – Ришельевская» – потеряли счет его книгам разного направления и жанра. И медицинских, и публицистических, и стихотворных, содержащих его знаменитые, как правило, ядовитые короткостишья, «лёнчики». И, наконец, главной книгой жизни его, представителя одесского рода в 7-8-м поколениях, стал объемистый том «Видел, слышал, знал...».

Но вот лирических стихотворений он не публиковал, да и не читал своим командирским баском (майор запаса) на заседаниях клуба «Беседа». И вот в начале октября этого года я открываю новый сборник, и на 44 странице – то самое (вынесенное в начало этих заметок) откровение зрелого, полного сил мужчины, известного врача, авторитетнейшего специалиста во всех аспектах профилактики и лечения туберкулеза, путешественника. Он заглядывает в будущее, которого побаивается и о котором задумываться каждый из нас, и испытывает себя, остролова, душу компании, загадкой о предстоящих годах...

За эти 33 года, особенно за последние, случились невосполнимые потери – ушли жена Ирина Чайковская, адресат самых прочувственных и вдохновенных посланий, старые друзья, многое изменилось в нашей жизни. И все же, предполагаю, да что там – уверен: Леонид Авербух нашел ответы на трудные вопросы. Он и сегодня среди тех специалистов, кто встревожен состоянием дел в медицине, в первую очередь той, что противостоит пандемии: его научные статьи публикуют отечественные и зарубежные издания, Он до недавнего времени не пропускал ни одного

концерта высокой музыки в филармонии, где завсегда с довоенных, детских лет. Он несколько лет ведет в нашем альманахе цикл удивительно интересных, уникальных материалов под рубрикой «Одесские музы поэтов», и они недавно вышли отдельным изданием, и их уже не сыщешь в книжных магазинах.

Новый сборник был оперативно и качественно собран и отпечатан издательством «Optimum». Его директор Борис Эйдельман сделал для этого все и даже больше.

Книга названа «И всерьез, и в шутку». В первом разделе – лирика, размышления на темы, волнующие и меня, – «Реабилитация» (о сложных и порой трагических противоречиях и единстве религий); «Ностальгическое» – диалог с Иосифом Бродским о жизни «в провинции у моря»; и, конечно, обращение к Пушкину – как же без него в Одессе... Есть лаконичные и точные заметки о странах, где побывали за долгие годы Леонид и Ирина.

Второй раздел – «И в шутку». Как и Игорь Губерман свои «гарики», Леонид Авербух свои «лёнчики» обожает провозглашать громко и лично. Мы в «Беседе» и другие одесситы имели удачу слушать и того, и этого (не другого). Но и читать эти четверо- и пятистрочья самому тоже полезно и поучительно. Важно, что кроме родственников, сослуживцев, друзей доктора Авербуха его афоризмы с симпатией оценил и Михаил Жванецкий, а Леонид Григорьевич в заключение сборника припас для нас несколько своих ассоциаций, возникших под впечатлением встреч с президентом Всемирного клуба одесситов, в частности, за дружеским застольем.

Привожу один из них, как мне представляется, в какой-то мере отвечающий на вопрос, который задал себе автор 33 года назад:

Быть больным печально, но не стыдно.
Быть не стыдно старым, некрасивым.
Даже дураком – и то не стыдно.
Стыдно... быть от этого счастливым!

Мы, аксакалы «Беседы», выпили за здоровье автора и, пожалуй, согласились с ним.